
Билет на
Самайн
Лана Бель

Лана Бель
Билет на Самайн

https://litres.ru/74746057
SelfPub; 2026

Аннотация

Один старый клад. Одна проклятая шкатулка. И два друга, которым определённо стоило остаться дома.

Северин Мор — некромант высшей категории, привыкший полагаться на логику и точные расчёты. Гораций — оживлённый череп, который предпочитает сначала ввязаться в неприятности, а уже потом выяснять подробности.

Когда загадочный артефакт переносит их в мир Самайна, обычные правила перестают действовать. Здесь поезда не ходят обратно, дома пожирают прохожих, а за переправу через реку душ приходится платить тем, что невозможно вернуть.

Чтобы выбраться, друзьям предстоит пройти испытания, заключить опасные сделки и выяснить, какую цену они готовы заплатить друг за друга.

Вот только удастся ли им вернуться домой, не потеряв по дороге друг друга?

Содержание

Глава 1. Сокровища с подвохом 4
Глава 2. Билет в один конец 14
Глава 3. Праздник по ту сторону 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Билет на Самайн

Глава 1. Сокровища с подвохом

— Напомни, почему клад захотелось найти тебе, а копаю я? — поинтересовался Северин Мор, в очередной раз вонзая лопату в землю.

— Потому что у меня нет рук, — охотно отозвался череп, устроившийся на сложенном шарфе в раскрытой дорожной сумке некроманта. — И не притворяйся, что тебе самому не любопытно. Ты ведь обожаешь старые тайны. А если хотел, чтобы я копал, воскрешать надо было нормально!

— В таком случае ты бы давно упокоился обратно, — заметил Северин, отбрасывая очередную порцию земли.

— И лишил бы себя двенадцати лет приятнейшего общения? Какая неразумность! — возмутился Гораций, и зелёный свет в его глазницах вспыхнул ярче.

Мор промолчал, выпрямился и, размяв затёкшую шею, посмотрел на карманные часы. Согласно расписанию, сейчас он должен был сидеть в кабинете, пить чай и заканчивать отчёт по эксгумационному спору. Вместо этого некромант стоял посреди заброшенного кладбища с лопатой в руках и пытался отыскать сокровище, о существовании которого им сообщил покойник, умерший сто сорок семь лет назад. Причём сообщил исключительно Горацию.

— Ты уверен, что он сказал именно «под старым дубом»? — уточнил Северин, осматривая яму.

— Совершенно! Ещё он упомянул несметные богатства, тайну нескольких поколений и проклятие, которое падёт на голову любого, кто потревожит его сокровища.

— Про проклятие ты раньше не говорил, — заметил Мор, опираясь на лопату.

— Не хотел беспокоить тебя зазря.

— Гораций, я некромант высшей категории в десятом поколении. Работа с проклятиями не входит в мою специализацию. А покойник, кстати, мог умереть именно от него.

— Вот видишь, сколько вопросов! Не зря мы сюда пришли!

Северин несколько секунд смотрел на спутника, затем снова взялся за лопату.

— В следующий раз начинай рассказ с предупреждения об опасности.

— Но тогда ты бы сюда не пошёл! — возразил Гораций. — Кстати, мог бы поднять парочку скелетов. Работа пошла бы куда быстрее.

— На территории кладбища с неучтёнными захоронениями? Нет. Мне хватило одного неудачного эксперимента.

— Неудачного?! — Череп возмущённо взмыл над сумкой. — Я, между прочим, уникальное достижение некромантии!

— Единственный зарегистрированный случай, — уточнил Северин, продолжая копать.

Гораций ещё некоторое время возмущённо клацал зубами, но некромант не отвлекался. Вскоре лопата глухо ударилась обо что-то твёрдое, и череп тут же подлетел к краю ямы.

— Я же говорил! Сокровища!

— Пока мы обнаружили деревянный предмет неизвестного происхождения, — поправил Мор, расширяя яму.

— И непременно нужно испортить такой момент!

Через несколько минут Северин извлёк небольшой сундук с потемневшими медными накладками. Дерево сохранилось на удивление хорошо, хотя столько лет в земле должны были оставить свои следы. Некромант стряхнул грязь с крышки и провёл над ней ладонью, проверяя магический фон.

— Странно. Ни защитных чар, ни следов проклятия. Хотя магическое воздействие определённо было.

Убедившись, что на замке нет магических плетений, он достал отмычку. Через несколько движений механизм щёлкнул. Гораций сунулся поближе, и Северину пришлось придержать его ладонью, чтобы поднять крышку. Внутри лежала шкатулка размером с ладонь, завёрнутая в истлевшую ткань.

— И это всё? — разочарованно протянул череп. — Я ведь рассчитывал хотя бы на приличное ожерелье!

— Зачем тебе ожерелье?

— А почему ты считаешь, что отсутствие шеи должно ограничивать мои интересы?

Мор предпочёл не отвечать и осторожно поднял наход-

ку. Металл оказался неожиданно тёплым, а на гладкой чёрной крышке медленно проступили серебристые буквы. Он повернул шкатулку к свету.

— «Сибириум». Тебе это что-нибудь говорит? Покойник упоминал название?

— Нет. Зато уверял, что эта вещица перевернёт жизнь с ног на голову тому, кто её найдёт.

— Ты дословно помнишь его слова?

Зелёный свет в глазницах Горация потускнел.

— Если честно, после слов про сокровища я перестал слушать.

Северин оторвался от шкатулки и посмотрел на спутника.

— Ты пропустил остальную часть рассказа?

— Не всю! Про проклятие я ведь запомнил.

Некромант достал увеличительную линзу, решив выяснить свойства находки самостоятельно. Насечки вдоль боковых граней не походили ни на один из известных ему магических алфавитов, зато на торце обнаружилось крошечное отверстие.

— Не нравится мне эта штука, — признался Гораций, наблюдая за его действиями.

— Основания для опасений имеются, — согласился Мор, поворачивая шкатулку к свету.

— Может, тогда не будем её открывать?

Северин поднёс линзу ближе, намереваясь рассмотреть отверстие под другим углом. Не успел он изменить положе-

ние руки, как из шкатулки выскочила тонкая игла и пронзила перчатку, впившись в подушечку большого пальца.

— Проклятье! — выругался некромант, пытаясь отдёрнуть руку.

Игла удерживала палец ещё несколько секунд, втягивая кровь, а затем с тихим щелчком скрылась в шкатулке. Металл под пальцами задрожал.

— Кажется, ты нашёл ключ! — заметил Гораций, подлетая поближе.

Северин потянулся за защитным футляром, но крышка раскрылась сама. В лицо ударил ледяной ветер, подняв с земли листья и песок. Некромант зажмурился, однако несколько песчинок успели попасть в глаза. Он выронил артефакт и прикрыл лицо рукавом. Ветер внезапно стих.

— Северин? — позвал череп.

— Десять секунд, — ответил Мор, доставая из внутреннего кармана флакон с глазными каплями.

Он запрокинул голову и закапал средство в оба глаза. Гораций окликнул его ещё раз, уже громче.

— Северин, брось капли!

Некромант проморгался, убрал флакон и поднял голову. Над шкатулкой закручивалась серебристая воронка, стремительно увеличиваясь в размерах. Сухая трава и камни поднимались в воздух, а лопата, оставленная возле ямы, уже кружилась внутри вихря.

— Хватай меня и беги! — крикнул Гораций, пытаясь от-

лететь к деревьям.

Сильный порыв швырнул его обратно. Северин успел поймать спутника, подхватил сумку и бросился прочь.

— Только не вздумай засунуть меня в сумку! Там твои инструменты!

Мор перехватил череп поудобнее, не сбавляя шага. Мимо просвистела ветка, заставив его пригнуться и свернуть за толстый дуб, где ветер бил слабее.

— Напомни, что покойник говорил о проклятии? — спросил некромант, выглядывая из-за ствола.

— Что оно падёт на голову любого, кто потревожит сокровища. И что никому они не достанутся, — ответил Гораций, поворачиваясь к растущему вихрю. — Северин, мне это совсем не нравится.

Мор зажал сумку под мышкой, прижал череп к груди и свободной рукой начертил в воздухе размыкающую руну. По пальцам пробежал холодный зеленоватый свет. Он направил заклинание к шкатулке, пытаясь разорвать кровную привязку, и воронка замедлилась. Из неё вылетела лопата и с треском вонзилась в ствол в нескольких сантиметрах от его головы.

— Получилось! — обрадовался Гораций.

— Не совсем, — заметил Северин, отступая от дерева.

Руна вспыхнула и рассыпалась зелёными искрами. Вихрь поглотил остатки заклинания, разросся и двинулся прямо к ним.

— Энергия другой природы, — заключил некромант.

— Может, выяснишь какой, когда мы будем подальше?!

Ветер обогнул дуб и швырнул Мора в сторону. Он успел ухватиться за выступающий корень. До каменной ограды оставалось шагов тридцать. Если держаться ближе к стволам, можно было добраться до укрытия.

— Северин, я передумал насчёт сокровищ! — сообщил Гораций, которого тянуло в сторону воронки.

Некромант дождался, когда порыв ослабнет, отпустил корень и рванул к ограде. Ветер ударил с новой силой. Ноги оторвались от земли, а сумку вырвало из-под локтя и унесло в серебристую круговерть.

— Только не отпускай! — выкрикнул череп.

Северин крепче прижал его к груди, пытаясь ухватиться за ветви. Пальцы скользнули по коре, и перед глазами мелькнуло серое небо, затем тёмные деревья, а следом всё заволокло серебристым туманом.

Некромант рухнул боком на каменные плиты. От удара из лёгких выбило воздух, плечо прострелила боль, но Горация он удержал. Когда удалось вдохнуть, Мор осторожно приподнял спутника и проверил затылочную кость.

— Всё на месте? — поинтересовался череп.

— Повреждений не обнаружено.

— Это ты обо мне или о себе?

— О тебе. К обследованию собственного состояния я ещё не приступал.

Северин осторожно сел, размял ушибленное плечо и огляделся. Они находились на незнакомой железнодорожной станции. Густой туман скрывал противоположный край платформы, а вместо фонарей вдоль путей горели выдолбленные тыквы. Оранжевый свет из прорезей ложился на мокрые плиты.

Где-то впереди протяжно загудел поезд. Гораций выскользнул из рук некроманта и устроился у него на плече, пока тот поднимался и доставал часы.

— Замечательно. Половина четвёртого. Мой отчёт должен был быть готов двадцать минут назад.

Из тумана медленно выплыл старинный состав. Чёрные борта с потускневшей позолотой поблёскивали в свете тыквенных фонарей. Поезд остановился напротив них, выпустив клубы пара, которые смешались с туманом.

В одном из окон Северин заметил женщину. Она сидела у стекла и бережно покачивала свою ношу, как укачивают ребёнка. Когда незнакомка подняла голову и посмотрела прямо на него, Мор уловил знакомый магический фон. Дверь ближайшего вагона со скрипом открылась.

— Нас встречают! Какая приятная женщина! — Гораций приподнялся над плечом некроманта и приветственно клацнул зубами.

Пассажирка продолжала смотреть на них из окна. Череп немного помолчал, затем опустился обратно.

— Северин, она нас видит?

— Да. Смотрит прямо на нас.

Мор оглянулся на место, где они приземлились. Вихрь исчез, зато неподалёку лежала его сумка, а рядом обнаружилась и шкатулка. На крышке слабо светилась надпись «СИБИРИУМ».

Некромант поднял находку, проверил её магический фон и осмотрел платформу. Ни служащих, ни других пассажиров видно не было.

— Полагаю, это наш билет.

— Ты уверен, что нам туда надо? — спросил Гораций, покосившись на женщину. — Мне не нравится, как она смотрит.

Северин тоже взглянул на пассажирку. Та по-прежнему покачивала свою ношу и не сводила с них глаз.

Позади протяжно заскрипел металл. Тыквенные фонари один за другим начали гаснуть, туман пополз по платформе, скрывая каменные плиты. Мор закинул сумку на плечо и убрал шкатулку во внутренний карман. Из открытой двери вагона на платформу ещё падал свет.

— Другого выхода я не вижу, — сказал он, направляясь к поезду.

— Погоди, у меня земля между зубами! А мне с этим лицом знакомиться с дамой!

Северин достал платок и на ходу протёр Горацию зубы. Дверь за его спиной захлопнулась, и состав плавно тронулся, увозя их в туман.

Женщина у окна перестала покачивать свою ношу. Теперь некромант разглядел у неё на руках выдолбленную тыкву со злобной рожицей. В прорезях тлели угли. Незнакомка улыбнулась ему так приветливо, что Мор невольно задержал на ней взгляд.

Она была Полуночницей.

Как думаете, Северину стоит и дальше доверять Горацию выбор приключений?

Глава 2. Билет в один конец

Северин прошёл мимо Полуночницы в следующий вагон. Та проводила его взглядом, продолжая укачивать тыкву, но останавливать не стала.

Внутри поезд оказался просторнее, чем выглядел с платформы. Вдоль стен тянулись диваны, обитые тёмно-зелёным бархатом, над ними поблёскивали латунные багажные полки, а на небольших столиках лежали газеты. В воздухе пахло печёными яблоками и корицей. Мор задержался у окна. За стеклом уже мелькали деревья, хотя со станции он никакого леса не заметил.

— Ах, как уютно! — Гораций выглянул из-за плеча некроманта. — Напоминает наш отдых в гостинице. Только тыкв здесь побольше.

У ближайшего окна пугало в клетчатом пиджаке читало газету. Длинные пальцы из сухих веток осторожно переворачивали страницы. Напротив сидели две полупрозрачные дамы в старомодных платьях. Одна пила чай, другая вязала что-то из паутины. Заметив новых пассажиров, пугало оторвалось от газеты и учтиво приподняло котелок.

— Добрый вечер! Как приятно встретить воспитанного господина! — Гораций приветственно клацнул зубами.

Северин покосился на солому, торчавшую из-под воротника пугала, и пошёл дальше. Второй незапланированный

перенос за столь короткое время представлял определённый научный интерес. Большинство его коллег за всю карьеру ни разу не сталкивалось с подобным явлением. Впрочем, сейчас следовало выяснить, куда направляется поезд и как вернуться домой. Работа подождёт, хотя при длительном отсутствии её наверняка прибавится.

В следующем вагоне им пришлось посторониться, пропуская тележку с горячими напитками. За ней семенил человечек в полосатом жилете и с тыквой вместо головы.

— Горячий яблочный сидр! Карамельные орешки! Ведьмины пальчики! Свежие, только из печи! — расхваливал он товар, протискиваясь между сиденьями.

Череп немедленно сунулся к подносу с печеньем, но продавец уже покатил дальше. Гораций проводил его взглядом и вернулся на плечо некроманта.

За соседней дверью раздавались музыка и смех. Мор приоткрыл её и обнаружил компанию за игральными костями. Девушка с полупрозрачными крыльями заметила его и приветливо помахала рукой. Гораций тут же подался вперёд.

— Пойдём, — сказал Северин, прикрывая дверь.

— Ты совершенно не умеешь развлекаться!

— Нам необходимо выяснить, куда следует поезд.

— Одно другому не мешает! — возразил спутник, устраиваясь обратно на его плече.

Некромант продолжил путь, высматривая указатели или хотя бы схему состава. В тёмном окне мелькнуло его отра-

жение. Светлые волосы после вихря торчали во все стороны, на скуле осталась полоса грязи, а карие глаза покраснели от песка. Мор пригладил волосы, достал платок и, отыскав чистый уголок, которым не протирал Горацию зубы, вытер лицо.

У свободного дивана он остановился и осторожно опустился на сиденье. Подлокотник пошёл ходуном под его ладонью, и Северин немедленно поднялся.

— Билеты, господа.

Некромант обернулся и узнал женщину из первого вагона. Теперь он разглядел медные пуговицы на её форменном жакете и значок с надписью «Лучший сотрудник экспресса». Под мышкой проводница держала ту самую тыкву, которую укачивала у окна. В прорезях тлели угли, освещая вырезанную на кожуре злобную рожицу.

Ещё на платформе Северин уловил характерный магический фон, а теперь окончательно убедился, что перед ним полуночница. В родном мире встречать таких существ ему не доводилось, но признаки были достаточно узнаваемыми.

— Добрый вечер, сударыня! — Гораций подлетел ближе. — Позвольте заметить, фуражка вам необыкновенно идёт. И какой чудесный цвет лица!

— Благодарю. Ваши билеты, пожалуйста.

— Боюсь, произошло недоразумение, — произнёс Мор, доставая шкатулку. — Мы оказались на станции после непредвиденного магического переноса. Этот артефакт свя-

зан с вашим поездом?

Полуночница взглянула на крышку, и в тыкве вспыхнул огонь. Проводница выпрямилась, перестав покачивать свою ношу.

— «Сибириум». Значит, вы прибыли по приглашению.

— В таком случае не могли бы вы сообщить, куда мы едем?

— Сначала билеты, — напомнила женщина, погладив тыкву по макушке.

— А у нас их нет, — признался Гораций.

— Тогда вас высадят на ближайшей станции и передадут Всаднику без головы.

— И зачем мы ему понадобимся?

— Он собирает головы, — любезно пояснила Полуночница.

Череп поспешно вернулся на плечо Северина, который тем временем убрал шкатулку.

— Билеты можно приобрести у вас? — уточнил некромант.

— Разумеется. По одному на каждого пассажира.

— Одну минуту! — Гораций снова приподнялся над плечом Мора. — Я магически активный объект, сопровождающий некроманта. Пассажиром не являюсь.

Северин посмотрел на спутника. Ещё недавно тот возмущался любым упоминанием о том, что является результатом магического эксперимента, однако сейчас поправлять

его было невыгодно.

— Вы разговариваете и принимаете самостоятельные решения? — уточнила Полуночница, переводя взгляд на череп.

— Разумеется! Причём зачастую гораздо более разумные, чем мой спутник.

— Тогда вы пассажир.

— Какая дискриминация! Стоило хоть раз проявить признаки интеллекта!

Мор опустил взгляд на прокол в перчатке. Возражать проводнице смысла не имело.

— Какова стоимость проезда?

— За каждый билет — одна горькая правда, которую вы прежде никому не открывали, — сообщила Полуночница, приподнимая тыкву. — Лгать не советую. Моя малышка прекрасно отличает правду от вымысла.

Тыква приоткрыла зубастую пасть. Северин уловил движение магии, но ни одного знакомого плетения различить не смог.

— Что происходит с признанием после оплаты?

— Оно питает наш экспресс. Кто начнёт?

— Позвольте мне! — Гораций подлетел к проводнице. — Видите ли, сударыня, при дворе его величества ко мне прислушивались даже самые влиятельные особы!

Из тыквы вылетело несколько искр. Полуночница подержала её перед черепом ещё немного, но больше ничего не

произошло.

— Мне нужна правда, — напомнила она.

— Хорошо, — вздохнул Гораций. — Я не был королевским советником. Формально.

Северин повернул к нему голову.

— Я был придворным шутом, — продолжил спутник. — А до этого менестрелем. Не самым успешным, если уж вам нужны подробности. Однажды меня даже вынесли из дворца вместе с лютней. Его величество не оценил песню о своей шестой жене, хотя первые пять куплетов ему понравились!

За двенадцать лет Мор выслушал немало рассказов о выдающейся придворной карьере Горация, и теперь некоторые подробности наконец обрели смысл. Череп, однако, упорно избегал его взгляда.

Полуночница поднесла тыкву ближе. Та довольно заурчала и втянула слова Горация вместе с несколькими зелёными искрами, вспыхнувшими возле его зубов. Внутри щёлкнуло, и из широкой пасти показался билет с оранжевой каймой.

— Держите, — произнесла проводница, протягивая карточку черепу.

Гораций покосился на Северина. Тот молча забрал билет и убрал во внутренний карман.

— Остался второй пассажир, — напомнила Полуночница.

Мор посмотрел на тыкву. Сколько бы ни стоил обычный билет, сейчас он с удовольствием заплатил бы вдвое. Однако проводница терпеливо ждала, и некромант принялся пе-

ребирать сведения, которые никогда никому не сообщал.

— Иногда я завидую Горацию. Он с любым найдёт общий язык.

Тыква не шелохнулась. Полуночница хмыкнула, и Северин поджал губы.

— Особенно с дамами, — неохотно добавил он.

В тыкве щёлкнуло, и проводница достала из её пасти второй билет. На карточке проступили серебристые буквы. Название станции было незнакомым, а указанное время прибытия, если верить карманным часам, уже прошло.

Гораций промолчал. Только зелёный огонь в его глазницах теперь восторженно полыхал.

— Эти билеты действительны и для обратной дороги? — спросил Мор, пока проводница не ушла.

— Для обратной? — Полуночница поправила фуражку. — Господин некромант, этот поезд следует только в одну сторону.

Она направилась дальше по вагону. Гораций дождался, пока за дверью стихнет стук её каблуков, и только тогда повернулся к Северину.

— Так ты и правда завидуешь, когда я знакомлюсь с дамами?

— В определённом отношении.

— Ха! Теперь тебе не отвертеться! — Череп опустился на столик. — А ты сам когда-нибудь ухаживал за дамой?

Мор сел на диван и опёрся на подлокотник. Тот качнулся,

заставив его немедленно убрать руку. На этот раз некромант всё-таки остался сидеть.

— Нет. В нашей семье принято договариваться о браке. Когда придёт время, мне подберут подходящую супругу.

— Подходящую?! — возмутился Гораций. — Северин, жениться нужно по любви! И уж в этом вопросе ты можешь полностью положиться на мои советы.

— Сколько раз ты сам был женат?

— Ни разу, — признался череп. — Но ухаживать за дамами умею!

— Понятно, — отозвался Северин, разглаживая загнувшийся уголок билета.

— Вот увидишь, однажды тебе кто-нибудь понравится! И что тогда?

Некромант задумался.

— Полагаю, я даже не пойму, как следует поступить.

— Тогда решено! Выберемся отсюда и пойдём искать тебе женщину.

— Прежде я хотел бы закончить отчёт.

— Конечно! — охотно согласился Гораций. — Если кто-нибудь согласится выслушать твой отчёт по эксгумационному спору, сразу бери её в жёны.

Мор не стал спорить. За окном в тумане проплыл одинокий огонёк, и он проследил за ним, пока тот не исчез. Затем убрал билеты и повернулся к спутнику.

— Ты мог сказать мне, что был шутом.

— Мог, — согласился Гораций, перестав покачиваться. — Когда ты меня воскресил, я подумал, что советник тебе пригодится больше, чем безвестный менестрель. Вот и приукрасил немного свою биографию. А потом ещё немного…

— И за двенадцать лет так и не нашёл подходящего случая сказать правду?

Череп опустился на бархатный диван.

— Я боялся, что ты снова попытаешься меня упокоить, — признался он после паузы. — Ты ведь поначалу только этим и занимался.

Северин вспомнил первые месяцы после неудачного эксперимента. Все известные способы упокоения оказались бесполезны. Гораций неизменно возвращался и продолжал разговор с того самого слова, на котором его прервали.

— Твоё положение при дворе не имело значения для заклинаний, — заметил некромант.

— Теперь я знаю, — тихо ответил Гораций. — А тогда не знал. Я просто хотел остаться.

Мор посмотрел на спутника. За двенадцать лет тот успел рассказать ему о придворных интригах, несчастных влюблённых, королевских праздниках и десятках совершенно неправдоподобных приключений. О собственном страхе Гораций прежде не говорил.

Северин достал шкатулку, придерживая крышку большим пальцем, и положил на столик. Отверстие, из которого выскочила игла, теперь едва различалось среди насечек.

— Думаешь, она сможет вернуть нас домой? — Гораций подлетел ближе.

— Возможно. Это телепортационный артефакт. Осталось выяснить условия активации и способ выбора места назначения.

— С кровью мы уже разобрались.

— Кровь могла только установить привязку к владельцу. Сам перенос начался после открытия крышки.

— Очень удобно! Главное, теперь не перепутать её со шкатулкой для запонок.

Мор убрал находку в защитный футляр, не собираясь повторять эксперимент до остановки поезда.

Глава 3. Праздник по ту сторону

Поезд остановился с протяжным скрипом, от которого задрожали стёкла. Северин выглянул в окно. На вывеске над платформой красовалось название, указанное в билетах, а за станцией возвышались серые пятиэтажки. Над крышами поднимался дым, в окнах горел оранжевый свет.

— Прибыли! — Гораций подлетел к стеклу. — Надеюсь, нас здесь ждут.

— Меня больше интересует, кто именно, — заметил Мор, убирая часы.

На платформе стоял затянутый паутиной билетный терминал. Над ним висело объявление: «Расписание движения уточняйте у судьбы». Ниже кто-то мелом приписал: «Она сама не знает».

Некромант осмотрел потемневший экран, но ни расписания, ни схемы маршрутов не обнаружил. Позади раздался свисток, и в дверях последнего вагона показалась Полуночница с тыквой на руках.

— Приятно оставаться, господа!

— Когда здесь будет следующий поезд? — спросил Северин.

— Как придёт, так и будет. Счастливого праздника!

Двери захлопнулись, и состав скрылся в тумане. Гораций проводил его взглядом и вздохнул.

— Надо было всё-таки познакомиться с теми дамами. Вдруг они знали расписание?

— Ты собирался спрашивать расписание?

— Разумеется! Нужно же было с чего-то начать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.